

— Приветствую, Джайна! — широко улыбнувшись, расправил руки в стороны Ариус, подходя ближе к невестке только вышедшей из портала. — Рад видеть. — крепко обнял он девушку, свадьбу с которой его брат так и не удосужился сыграть, хотя прошло уже много лет. — Как... — блондин запнулся, сфокусировав свое внимание на голове девушки. — Самочувствие? Что с твоими волосами?

— Все хорошо, — улыбнувшись реакции Менетила, легко махнула рукой Праудмур. — Такое всегда происходит, если слишком сильно увлечься арканой. — Она откинула за спину заплетенные в косу волосы, некоторые пряди которых стали переливаться благородной сединой.

— Выходит Артас очень сильно увлекся. — пошутил паладин и повернувшись боком, освободил проход, поднимая левую руку в сторону в приглашающем жесте. — Проходи. Матушка тебя уже ждет.

— Спасибо. — кивнула волшебница и сделав несколько шагов вперед обернулась к оставшемуся стоять в порталном зале королю. — Ариус, а... — привлекла она его внимание, но голос ее утих слишком быстро.

Обернувшийся блондин поднял бровь в немом вопросе. Он пристально вглядывался в лицо невестки, не моргая, и, в конце концов, смиренно выдохнул, понимая, что именно она хотела узнать.

— Его еще нет. — покачал головой король. — Но она прибыла сегодня, за пару часов до тебя. — больше ничего не говоря, паладин отвернулся, не особо желая влезать не в свое дело.

Ответом ему стало «спасибо» и звук быстро удаляющихся шагов. Он прочитал эмоции волшебницы, они были написаны на ее лице слишком явно — понял, что за прошедшие месяцы многое в ней изменилось. Она смирилась со сложившимся — благодаря младшему Менетилу — положением дел, не видя иного варианта развития событий.

«Скорее... Не желая видеть» — рука паладин с легким напряжением помассировала переносицу.

Он намного лет старше своего брата и его невесты. Он видел, как они растут, и заметил влияние, оказываемое его братом на девочку. Еще в те времена, когда их обоих обучала Руаена, Артас слишком сильно повлиял на начинающую волшебницу, буквально пролезая той под кожу. Намеренно он это делал или нет? Осознавал ли младший брат, к чему ведут его поступки, и какие последствия для окружающих они несут? Ариус не знал ответа. Свет так же молчал, стойко игнорируя вопросы своего избранника. Но несмотря ни на что, Джайна выросла сильной девушкой. Он видел мало людей, которым удавалось переплюнуть ее в упорстве, с которым она двигалась к своей цели.

А какие слухи приносят его агенты в Даларане... Любо-дорого читать. Праудмур, несмотря на возраст, никогда не выставляла себя в дурном свете, держа лицо и оставаясь истинной волшебницей. Что говорить, если за ней пытались приударить даже великовозрастные эльфы-маги, а в спину порой провожали завистливые взгляды менее развитых во всех смыслах дам.

«И вся эта величественность исчезает, стоит брату появиться на горизонте. — желание сжать переносицу усилилось, даже несмотря на то, что она уже была сжата. — Не знаю, как тебе удалось так глубоко влезть в ее душу, Артас... Это немыслимый уровень». — король усмехнулся собственным мыслям, белой завистью завидуя брату и тому, что у него есть человек, готовый пойти на все ради него. — «Два человека». — улыбка блондина дрогнула, но он сумел ее

удержать от превращения в совсем дикую ухмылку. — Может это твоя судьба?

Вторая — Сильвана Ветрокрылая. Капитан следопытов куда старше его брата, посвятившая всю себя защите своего королевства. Из тех докладов, которые он получил, выходила очень интересная картина. Эльфийка была и до сих пор является требовательным как к себе, так и к подчиненным командиром, выжимающим все соки из каждого, кто может принести ценность Кель'таласу, возвращая своими собственными руками не одно поколение следопытов.

Если он и мог с кем-то ее сравнить, то с Амаей.

Его мать, пусть и не по крови, являла собой эталон правительницы. Она тратила все силы на то, чтобы вместе с Теренасом возвысить Лордерон, внедрить в повседневную жизнь как можно больше магии, облегчая быть простым людям и внушая им, что магия не зло и не что-то за гранью понимания. Ведь вот она в лампе на столе, в уличном фонаре, укрепляет стены города, в котором живешь. Если Ариус кем-то и восхищался помимо своего отца, так это мачехой, даже больше чем учителем, ведь она смогла сделать то, что не могли до нее — вполне успешно искоренять повальный страх простых суеверных крестьян перед «страшной и неизвестной магией».

И во многом Сильвана была схожа с Амаей, пусть не обладая такой подавляющей, даже в сравнении с его собственной, силой. Если королева-мать внушала трепет простому народу Лордерона, то одно появление капитана следопытов на улицах Луносвета или какого другого города эльфов не могло не вселить в сердца простого люда чувство защищенности. Эльфийка и ее подчиненные всегда были на острие атаки, защищая границы от троллей, наг и иных вторженцев, являя собой эталон «машины войны», способной пробраться в самое сердце вражеской империи, что неоднократно проворачивали.

Сам Ариус не смог не вспомнить истории о молодости Амаи и том, что она вместе с сестрой делала. Рассказы о магически вызванных штормах, чьи ветра сметали защиту шаманов троллей, бросая их тела, словно тряпичные куклы. Если бы не лоя и чудовищные обряды, то дикари давно перестали бы представлять угрозу. Но даже сильные маги не способны противиться коварству троллиных божеств и их силе, куда остается хоть один истово верующий, готовый пролить за них кровь.

Мысли Ариуса на миг застыли от пришедшего осознания.

«А ведь Сильвана и Амая действительно довольно похожи. — глаза паладина расширились. — Обе после окончания обучения вели войну с Амани, занимают не последнее положение в обществе, отпрыски семей занимающих одни из самых приближенных постов близ Анастериана. Обе полюбили прибывших в Луносвет людей.

И если Амая встретила Теренаса во время его союзного похода на Зул'Аман вместе с армией Кель'таласа, то Сильвану с Артасом свела сама Амая.

Рот Ариуса некультурно открылся, показывая его явный шок от собственных мыслей.

— Да быть того не может, — прошептал он одними губами. — Нет. Это даже звучит как бред. Не может же она специально все это сделать.

Мысли о том, что мачеха провернула явно не в первый раз свои хитрые планы, молотом вбивалась в разум, призывая мириады воспоминаний. Вот она беременная отправляется в Луносвет, беря его с собой, не забывая не просто показывать достопримечательности и рассказывать о них истории, но также знакомя его с множеством подающих надежды

волшебниц или мастериц прикладных наук.

Такие путешествия случались часто, и после рождения младшего брата. Но если тогда он считал их обычными представлением подающих надежды личностей, коих после окончания обучения можно пригласить ко двору в качестве мастеров своего дела, выделяя из казны соответствующую награду за труды, то сейчас, смотря на прошлое под таким углом, он понимал, как же однобоко все воспринимал. Становятся понятны ее слова о «обучил на свою голову» и «слишком серьезно все воспринимает», которые она сказала Теренасу по возвращению в столицу и те странные взгляды, которые после кидал на него отец.

— Эти два... свахи...

Разум Ариуса мог выдержать многое. Его не пошатнули ни шепотки демонов, обещавших власть и силу над целым миром, ни увещевания Света, хитро склоняющие на свою сторону и мягко просящие устранить «тьму внутри семьи». Его воля не пошатнулась тогда и не пошатнется, даже если сама Бездна будет лить в его уши мёд.

Но осознание того, что два «хитрых и слишком пронырливых» человека с самого детства, а в случае с его младшим братом — с самого рождения, строили свои хитрые сваховские планы... Это походило на удар под дых.

«Сынок, тебе уже минуло три декады. Пора задуматься» — голос отца прозвучал в голове.

«Катрана, дорогая. — сладко улыбнулась Амая ровно через три недели после его возвращения из Штормграда с Андуином и Престор. — Оставим мальчиков поговорить о своих делах. — мачеха утянула не особо упирающуюся девушку в другую комнату, — У них все разговоры все равно сводятся к одному и тому же...» — пара скрывалась за дверью, полностью блокирующей их голоса.

Теперь он понял. Он все понял.

Король Лордерона и ветеран войны с демонами застыл соляной статуей, совсем позабыв, кого должен встречать.

Чья-то ладонь нежно — или так показалось — легла на его плечо, заставляя вздрогнуть от неожиданности и осознания, как глубоко он ушел в себя.

— Ты весь бледный. Все хорошо?

Это был всего лишь Артас, портал за которым медленно закрывался, оставляя после себя наметенный с другой стороны снег. Паладин выдохнул и, ощутив небывалое облегчение, бросился обнимать родственника.

Что он на самом деле ожидал увидеть?

Кого?

Ариус старался об этом не думать.

— Я тоже рад тебя видеть. — сконфуженно похлопал по спине брата Менетил младший, находящийся сейчас дома без доспехов и полностью скрыв свои артефакты. — Что за реакция?

— Ничего. — встряхнул головой паладин, улыбаясь. — Ничего, просто думал о всяком...

разном.

— М-да? — скептически поднял бровь некромант. — Страшно представить, что же смогло заставить сблестнуть «помазанника света». — но видя как улыбка брата становится натянутее, Артас все же решил узнать детали позже, в более благоприятной атмосфере, желательно за стаканчиком горячительного. — Ладно, не будем об этом. Ты меня ждешь?

— Да. — потянул младшего за собой старший. — Все уже собрались, так что ты был последним.

— Вот как. — задумчиво хмыкнул полуэльф.

— Расскажешь, что делал? — идя справа, но, не поворачивая головы, спросил паладин, в голосе его слышался неподдельный интерес.

— Не раньше, чем ты поведаешь не нашел ли нашему королевству королеву. — желая в шутку уколоть брата ответил Артас, начиная привычную пикировку.

Но в этот раз что-то явно пошло не так.

Запнувшийся об одну ему известную корягу, торчащую из идеально ровного пола, Ариус стал заваливаться вперед, явно не готовый к подобному повороту и подогреваемый собственными мыслями, буря которых не унималась в его голове даже после появления брата, только немного отойдя на задний план. Не помогли сейчас и рефлексy, вбитые в него Утером и Мурадином. Потому, падающий паладин сумел ухватиться за рукав стоящего рядом Артаса, и утянуть его вслед за собой.

— Леди Лана'тель... — из портала соединяющего две противоположные точки мира вышел некромант, бывший некогда магом Даларана, но покинувший его движимый жаждой силы, и почтительно склонился.

Разрыв пространства за его спиной, созданный с помощью артефактов ширился, пока сквозь него не начали проходить солдаты Плети. Кровавая королева удостоила бывшего человека мимолетным взглядом и, взмахнув рукой, приказала продолжать.

— Повелитель приказал части войск прибыть сюда для усиления. — за простыми мертвецами шагали сотканые из множества тел гиганты, держа в руках монструозные орудия и готовые уничтожить любого вставшего на пути. Миазмы текущей в их жилах ярко-зеленой гнили просачивались сквозь поры кожи, создавая ядовитый пар, мгновенно заражающий любое живое существо и превращающий его после смерти в послушную марионетку Короля мертвых и его генералов, способных взять под контроль огромные армии.

Королева ни на миг не показала своего недовольства, ведь появление здесь столь сильных боевых единиц могло означать лишь одно — ее король знал, что встреча с местным населением с огромной вероятностью может закончиться битвой. А этого ей бы очень не хотелось, ведь в пылу сражения могут быть разрушены ценные исторические артефакты былых эпох или их магические аналоги.

Но она знала, что повелитель не станет совершать необдуманные поступки, потому, приготовилась к самому худшему.

Некромант покинул ее, вернувшись на ледяной континент, оставляя бывшую эльфийку один на

один с бескрайней пустыней. Сан'лейн исполняющие ее приказы резво носились по лагерю разбитому в тени горы и готовили войска к маршу по казавшейся мёртвой местности.

Но никто из слуг Короля Лича не обманывался этой безмятежной картиной. Они ощущали, как глубоко в барханах кишела жизнь. Насекомые, мелкие зверьки, птицы, пресмыкающиеся, все это наполняло мертвый песок, кружило голову обилием видов, заставляло эльфийку вновь, несмотря на немертвое состояние, ощущать себя живой.

Вдохнув болезненно сухой воздух, Лана'тель взглянула на карту, сотворенную ее повелителем, заблаговременно пославшим множество отрядов горгулий на разведку.

Кровавой королеве предстоял долгий путь по землям Ульдума — сотворенной титанами задолго до появления жизни местности, скрывающей множество загадок. Но главной ее целью было нахождение лабораторий титанов — мест, где древние существа проводили свои опыты не только по выведению новых видов, но и созданию своих каменных слуг. Сокрытые в глубинах барханов знания пригодятся ее королю в достижении целей.

Воздух вокруг эльфийки начал быстро наполняться сладким запахом разложения. Недовольная подобным Лана'тель, зная, чем это грозит, быстро взяла под контроль Чуму, чей ядовитый свет пульсировал в глазах монстров в такт биения их мертвых сердец.

Пусть девушка и была предупреждена о дрянном характере местного населения, но все равно не оставляла надежды на решение всех вопросов мирным путем, не желая тратить ресурсы на истребление недовольных, пусть их и можно восстановить, вернув к жизни павших.

— Талдарам. — обратилась королева к своему подчиненному, одному из немногих, кого лично отобрала для дарования большей силы, тому, кто стал ее самым верным псом выполняющим все приказы. — Что принесли горгульи?

— Сейчас мы находимся на севере от города Рамкахен, — обвел местность севернее от указанного города вампир. — Горгульи подтвердили, что маршрут не пролегает близ городов тол'вигов и полностью чист. Если выйдем сейчас, то достигнем Обелиска Звёзд к утру третьего дня. Еще четыре нужно потратить на путь до Чертогов Созидания. Я бы предложил открыть портал сразу туда, но каменные стражи святилища чувствительны к магии и учуют всплеск энергии. Битвы будет не избежать. Горгульи, подобравшиеся слишком близко к Чертогам, были незамедлительно уничтожены.

Задумчиво прикусив губу, Лана'тель обдумывала информацию. И она ей не понравилась. Такая чувствительность удручает и предполагает трудности не только в проникновении внутрь лаборатории титанов, но и ее зачистке.

— Тол'виры были рождены от обсидиановых стражей. — ни к кому конкретно не обращаясь сказала эльфийка. — Проклятье плоти неспособно даровать душу, значит, каменные стражи уже ими обладали.

Глаза Талдарама расширились от понимания.

— Неужели вы...

— Да. — ухмылка прекрасной женщины стала чудовищной. — Некромантия позволит нам захватить души стражей, вырвав их из обсидиановых тел. Подчинение не должно быть сложнее, чем с обычными существами. Но проверить ментальную стойкость нужно хотя бы на их живых собратьях. Во время марша сан'лейн должны проникнуть в Рамкахен и выкрасть

оттуда местных жителей. Они станут не только подопытными, но и проводниками, если мы встретим на пути их племя. — она еще не теряла надежды решить все тихо и мирно. — Мы должны двигаться быстро, Талдарам.

— Слушаюсь, Королева. — поклонился бывший эльф и быстрым шагом отправился исполнять приказы.

Сам Лана'тель могла только расслабиться в ожидании. Скоро ее король получит что хочет, она принесет это ему, вручив лично в руки. Чего бы это ни стоило, ни ей, ни Ульдуму.

— Как успехи, Иллидан? — в ритуальный зал влетел лич, взмахом руки закрывая за собой тяжелые створки дверей. Он ощущал всех рыцарей смерти ожидающих своего часа во тьме и наблюдающих за действиями слепца.

Сам эльф, не отрываясь, изучал начерченную демоническими рунами вязь.

— Ритуал внедрения... запечатывания демона в душу был завершен. Так же как заклинания полного уничтожения их душ. — Ярость Бури не питал положительных эмоций к Кел'тузаду, лишь лёгкое уважение к его силе и знаниям. Но пытался вести себя приветливее с теми, кто сражается с ним за общее дело. — Нужно только собрать статистику и оптимизировать, сгладив углы.

— Именно поэтому я здесь. — взмах руки порождает портал из которого выходят живые эльфы, те, чьи разумы его король успел поработить. Полное подчинение, обеспечиваемое не только Шлемом Господства и личной ментальной силой полуэльфа, но и привязыванием их душ к Ледяной Скорби. Ныне они всегда ощущали ледяную хватку их повелителя, нежно сжимающую их души и разумы. — Это добровольцы, отобранные нами и готовые стать вместилищем для демона. — глаза мертвеца сияли предвкушением. Он жаждал видеть ритуал, жаждал наблюдать за тем, как души простых смертных и их воля сражаются с порождениями Хаоса за власть в теле. Хотел лично лицезреть рождение нового вида!

Иллидан долго всматривался в каждого эльфа, ища своим взором возможную магию подчинения, управляющую их телами, отлично осознавая, что просто так никто не был бы согласен пойти на подобный шаг. Но свершенное Менетилом вмешательство в разум отличалось от того, что мог видеть Предатель. Та магия изменяла личность, фиксировала внесенные коррективы и покидала душу с телом, не оставляя следов. Даже нити, связывающие их с Фростморном, были настолько фантастически тонки, настолько отличны от всего, что он видел, что связать их с магией контроля разума он не мог при всем желании.

И все же Ярость Бури кивнул, соглашаясь.

Одним лишь желанием он зажигает пламя Скверны, впитывающееся в мириады рун. Вспышка нечестивого света и ткань реальности искажается, прокалывается барьер меж мирами.

На призыв охотно отвечают, ощущая мнимую незащищенность призывателя. Мгновение и перед Иллиданом возникает многорукая дева, чье сладостное дыхание будоражило каждого живого. Взгляд ее пылающих глаз падает на слепца, а губы искажаются в улыбке.

— Ты ли меня призвал, смертный? Каково твоё жела... — искушительница не знала, с кем имеет дело.

Краткий росчерк Клинков Аззинота предрешил ее судьбу. Душа демона порывавшаяся вернуться туда, откуда она родом замерзла в пространстве, неспособная покинуть материальный мир.

Жест лица заставляет первого эльфа шагнуть вперед, вставая в подготовленный заранее рисунок.

— Я бы хотел подготовить каждого морально и физически. — обратился к Кел'тузаду Иллидан. — Голос демона будет вечно сопровождать их, покуда они не умрут, возможно, и дальше. Они должны быть готовы противиться сладким посулам голосов Легиона.

— Не беспокойся. — качнул головой мертвец в нетерпении. — Их воля крепка. Никто из избранных не будет слушать отродий Хаоса. — он был уверен в этом. Ведь воля каждого из них — это воля их повелителя, холодная, твердая и несокрушимая. Они будут верны Королю, иначе быть не может.

Иллидану оставалось лишь вздохнуть. Он приблизился к первому добровольцу и, казалось, взглянул тому в глаза. В его руке до сих пор пульсировала нечестивой энергией душа демона, сиюсь сорвать оковы и цепи, вернуться туда, где она сможет возродиться.

Ничего не говоря, Ярость Бури разжимает пальцы. Подхваченная магией душа плавно втекает в тело эльфа. Секунды тишины нарушаются громким гортанным стоном, заглушить который добровольец не мог при всем желании. Испытываемая им боль выходила за все рамки возможных. Сама его душа конфликтовала с демоном, желающим захватить власть в теле. Но ритуал помогал, подавляя силы и волю отродья.

Скверна, выделяемая многоруким чудовищем, разъедала сущность эльфа, но воля его повелителя все крепче сжимающая тисками его разум помогала, подталкивала перейти за пределы возможного, перешагнуть через агонию и превратиться в нечто совершенно новое, невообразимое, могущественное.

И он, ведомый его волей, был готов совершить это чудо. Каждый вздох был полон боли. Каждое сокращение мышц разрушало тело. Пламя Скверны уже обуглило кожу, превратило в уголь язык, оставив глаза напоследок.

Он закричал. Не сдерживаясь. Некогда прекрасные фиолетовые глаза стали испаряться, на их месте горело зелёное пламя ненависти. Ненависти к тем, кто заставил его ощущать подобную боль.

Все его естество жаждало уничтожать этих отродий, выжигать их же силой их же души.

Шепот в голове был мгновенно отринут на задворки сознания. Кожа с чудовищным зудом начала восстанавливаться, отслаиваясь, сбрасывая старую угольно-черную, наращивая новую. Ту же темно-фиолетовую, но покрытую чешуйками. Ногти заострились, почернели, стали прочнее, позволили рвать плоть одним неосторожным движением. Зубы и язык так же изменились, становясь острее и длиннее.

— Превосходно. — шепотом вымолвил Кел'тузад, восхищенно наблюдая за преобразованиями души и тела, вызванными концентрированным потоком Скверны, изрыгаемым демоническим отродьем. — Как ты себя чувствуешь? — лич опасался применять магию на подопытном, здраво рассудив, что она может неблагоприятно сказаться на его состоянии, вступив со Скверной в конфликт. Все же общая слабость души и тела не игрушки.

— Отдохну и буду готов к обучению. — голос эльфа так же изменился. Демонизированные голосовые связки создавали удивительную смесь обычной утонченной эльфийской речи смешанную с животным рыком.

— Чудно-чудно. — некромант уже приказал мертвецам готовить бараки для новых воинов и принести пищу с одеждой. — «Любимые капитаны Артаса будут неимоверно счастливы обучать столь сильных бойцов». — лич уже прикидывал то, чему их можно будет обучить, чтобы бросить в атаку на Легион, не заботясь о их навыках выживания, зная границы их возможностей.

— Следующий. — в отличие от Кел'тузада, Иллидан не был доволен результатом. Пусть преобразование прошло успешно и демон не захватил власть над телом, но та агония, через которую прошёл эльф... Ему как сородичу подопытного было неприятно лицезреть подобное. Ярость Бури понятия не имел, чего стоило эльфу сохранить рассудок, но он изо всех сил хотел облегчить их участь.

Если бы подобное было возможно, Иллидан обязательно взял бы их боль.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1314523>